

Глава 664. Новая встреча со вторым братом Ван Бэем

Воздух был наполнен густым запахом крови, но две фигуры в черных одеждах продолжали сидеть напротив друг друга и пить, как будто ничего не случилось.

Если бы присутствовал Одиноким Волк, он бы точно был шокирован. Одежда этих людей и аура, которую они источали, были точно такими же, как и у людей, преследовавших его в Цзянье.

Никто не мог ожидать, что они дойдут от юго-запада до столицы.

- Похоже, нам придется просить помощи Лу У.

Рядом на трупе стояла третья фигура в черном, внезапно заговорив, смывая кровь со своего меча.

В тот момент, когда он сказал это, весь ресторан стал мертвенно неподвижным, слабый запах страха начал дрейфовать по комнате.

- О, вы не хотите? Не забывайте, если миссия провалится, мы все будем убиты.

Третья фигура в чёрном халате усмехнулась в тишине своих товарищей.

- Но... Лу У слишком кровожаден. Если он слишком на шумит и спровоцирует внимание этого человека в Императорском Дворце, мы все равно можем оказаться мертвы. - Сказала одна из фигур в чёрных одеждах за столом шатким голосом.

Столица Великого Тана, как говорили, была самым опасным местом в мире именно из-за этого высшего существования мира, управляющего Дворцом Тайцзи, Сыном Небес Великого Тана.

Третий человек мгновенно замолчал, в его глазах появилось глубокое опасение.

- ... Хммм, расслабься, мы всего лишь несколько креветок. Как мог такой, как он, обратить на нас внимание? И, как у Императора, у него есть бесчисленные дела, с которыми приходится сталкиваться каждый день. Неужели он действительно отбросит правительственные дела и станет убивать таких второстепенных игроков, как мы?

Хотя он, казалось, говорил с двумя другими фигурами, третий человек в черной одежде пытался убедить именно себя.

- В любом случае, мы все равно должны это сделать, даже если мы не хотим. Если мы не хотим умереть, мы должны выпустить Лу У. Если этот ребёнок будет убит, мы сделаем большой вклад. Когда придет время, нам просто нужно как можно быстрее покинуть столицу... Как вы думаете, у нас есть другой выбор?

Пока он говорил, голос третьей фигуры становился все более решительным.

Выражение в глазах этой пары людей начало меняться. После долгого молчания они оба кивнули.

- Давайте сделаем так, как вы предлагаете. Как только Лу У освободят, смерть этого парня будет гарантирована. Но если мы сделаем это, нам придется уйти как можно быстрее.

С этими последними словами ресторан постепенно погрузился в тишину.

.....

Попытка покушения на дороге была лишь небольшим перерывом для Ван Чуна. Того, что могло заставить его сердце тревожно забиться, было очень трудно найти.

Усаживаясь в другую карету, Ван Чун изменил курс на ворота дворца.

- Отвези меня в Смертную Тюрьму.

Ван Чун высветил свой жетон маркиза, позволяя ему спокойно идти к Смертельной Тюрьме. Ван Чун был учеником Сына Неба, и знак, показывающий его титул Молодого Маркиза, имел эмблему дракона с пятью когтями. Это было уникальным среди маркизов, особый подарок, который Император Мудрец вручил Ван Чуну.

Кроме гарема и нескольких особых мест, Ван Чун мог использовать свой жетон Молодого Маркиза, чтобы свободно перемещаться по большинству мест Императорского Дворца.

В Смертной Тюрьме находились люди, признанные виновными в совершении тяжких преступлений, и лишь немногие могли когда-либо оттуда выйти. Но если сравнивать с имперской тюрьмой, в которой можно было оставить в живых только с прощением от Императора Мудреца, заключение в Смертную Тюрьму было гораздо более легким наказанием.

Ван Чун направился к камере своего второго брата Ван Бэя.

- Лорд Маркиз, пожалуйста, проходите!

Это был тот же самый набор охранников, но на этот раз они казались Ван Чуну гораздо более уважительными, их головы были склонены, а глаза смотрели в землю.

К настоящему времени репутация Ван Чуна была хорошо известна даже этим охранникам Смертной Тюрьмы в глубине Императорского Дворца, и они испытывали несравненно глубокое уважение к нему.

Это был не первый раз, когда Ван Чун попал в Смертную Тюрьму. Он слегка кивнул этим охранникам и прошел через ворота, ведя знакомый путь в его глубины.

Темная камера молчала, окружение наполнилось ужасным запахом смерти. Как будто он вошел в какой-то опасный мир преисподней.

Однако в этой мрачной камере не было холода. Наоборот, горячая горячая сила заполняла это место, как будто действующий вулкан лежал под землей.

Все в этом месте изменилось со времени первого визита Ван Чуна.

- Второй брат, - сказал Ван Чун. Когда он посмотрел на длинноволосую фигуру в камере, стоящую спиной к нему, в его глазах мелькнуло беспокойство.

Этот вид непрерывного выделения тепла не был нормальным. Ван Чун чувствовал, что синдром берсерка, от которого страдал его второй брат, становился все более серьезным.

В камере было тихо и спокойно. Из нее ничего не выходило, кроме бесконечной жары.

После того, как, казалось, прошло много лет, Ван Бэй наконец заговорил, его голос был ровным и лишенным эмоций. – Ты виделся с Сюй Цицинь?

- Да.

Ван Чун кивнул с легкой улыбкой на лице.

Никто другой не знал, что Сюй Цицинь была помещена под домашний арест в клане Сюй, но Ван Бэй оставил небольшое сообщение для Ван Чуна.

Во время юго-западной войны вторая волна провизии, людей и вооружений, которые отправила Сюй Цицинь, была перехвачена и задержана королем Ци, и тот, кто действовал от имени Короля Ци в руководстве силами, которые перехватили все эти конвои, был Чжоу Чжан.

Король Ци был императорским принцем Великой Династии Тан, членом императорского двора, что означало, что во многих делах он не мог лично принять участие. Но Чжоу Чжан был другим. Будучи приемным сыном короля Ци, он мог владеть жетоном короля Ци и использовать имеющиеся в его распоряжении силы, чтобы помешать Ван Чуну.

Однако это также не слишком сильно повлияло бы на Короля Ци или, по крайней мере, не вызвало бы критики со стороны императорских цензоров. Если что-то действительно пойдет не так, король Ци может претендовать на полную невиновность.

В этих обстоятельствах Сюй Цицинь была окружена проблемами, внешними и внутренними, и ее клан и король Ци оказывали на нее давление, в результате чего она не могла справиться с этими проблемами. И эта вторая волна снабжения и людей была чрезвычайно важна для армии протектората Аннана на юго-западе.

Чжоу Чжан и Король Ци вмешались на этом критическом этапе.

Но даже Чжоу Чжан не мог ожидать, что встретит своего пожизненного врага, который только что покинул Смертную тюрьму, Ван Бэй.

В конце битвы Чжоу Чжан был тяжело ранен. Когда его собирались убить, Ван Бэй внезапно пришел в себя. Однако те люди, которые сопровождали Чжоу Чжана, были превращены в трупы, разбросанные вокруг ног Ван Бэя под влиянием синдрома Берсерка.

Внезапное появление Ван Бэя заставило схему, нацеленную на Ван Чуна, исчезнуть ни с чем. Император Мудрец пообещал Ван Бэю, что он сможет избежать смертной казни, но Ван Бэй ничего не мог поделать с Сюй Цицинь.

В конце концов, клан Сюй имел право осуществлять свои внутренние дела так, как ему нравилось, и было неуместно вмешиваться Ван Бэю. Ему не стоило позволять синдрому берсерка разразиться, чтобы он мог зарезать клан Сюй.

Таким образом, после той битвы Ван Бэй оставил сообщение для Ван Чуна и затем вернулся в Смертную Тюрьму.

По этой причине Ван Бэю также удалось избежать осуждения со стороны имперских цензоров. Более того, Имперский Город был запретным местом, а Смертная Тюрьма - вдвойне. Несмотря на то, что король Ци услышал эту новость, он ничего не мог с этим поделать.

- Я могу только помочь тебе в этом. Так как тебе удалось все решить самому, ты не должен был

приходить. Это не то место, где ты должен находиться.

Ван Бэй говорил спиной к Ван Чуну, его голос по-прежнему был без эмоций.

- Ты мой второй брат. Мы семья. Почему я не могу прийти? - Спокойно сказал Ван Чун.

- Нет необходимости в таких словах. Я однажды помог тебе, но я не смогу помочь тебе каждый раз. Кроме того, когда ты уйдешь, скажи охранникам, что я больше ни с кем не буду встречаться, так что... тебе не нужно приходить снова!

Голос Ван Бэя был холоден, как лед, и звучал так, словно собирался оттолкнуть посетителей.

Сердце Ван Чуна болело, когда он смотрел на эту знакомую спину. Это был его второй брат, который с детства делал все по-своему, всегда переносил всю боль и трудности в одиночестве.

Он верил, что справится со всем в одиночку, но все изменилось.

- Второй брат, я знаю, о чем ты думаешь, но есть некоторые вещи, которые ты не можешь решить, прячась в Смертной Тюрьме. И ситуация изменилась, так что сокровище не решит ни одной проблемы.

В глазах Ван Чуна промелькнуло чувство уважения, а также сочувствие и душевная боль, когда он уставился на тело своего второго брата, обмотанное цепями, и волосы, стекающие по его спине.

Взрыв!

Ван Чун неожиданно хлопнул ногой по земле. Клетка затряслась, и из тела Ван Чуна вырвалась кровавая энергия, мгновенно увеличившая и без того кипящую температуру.

Изначально поведение Ван Чуна было элегантным, но теперь он выглядел совершенно другим человеком. Вся его аура стала жестокой, беспощадной, наполненной запахом жажды крови и кровопролития.

Тщательное наблюдение показало бы, что аура Ван Чуна была довольно похожа на ауру Ван Бэя.

- Как это возможно!!

Земля загудела, когда Ван Бэй повернул голову, его глаза были широко открыты, по ним текла кровь. Он с недоверием смотрел на такое же дикое лицо Ван Чуна.

- Как это могло случиться! Только один человек в одном поколении клана Ван должен страдать от синдрома берсерка. Я думал, что меня достаточно, так почему ты тоже заболел синдромом берсерка?!!

КланКланКлан! Цепи тряслись и стучали. Во вспышке света Ван Бэй появился у решетки камеры, его бледные руки потянулись к Ван Чуну. Но они были вынуждены остановиться, находясь в нескольких шагах от Ван Чуна.

Вся камера была построена для защиты от синдрома берсеркера Ван Бэя. Любому, кто стоит в проходе, будет невозможно причинить вред.

Но Ван Бэй, казалось, не знал обо всем этом. Вены на его лбу вздулись, а выражение лица

стало диким. Похоже, он перенес какой-то сильный психологический шок.

- Синдром берсерка... два человека в одном поколении! Как это может быть, как это может быть!!

Ван Бэй пробормотал про себя, его руки закрыли его голову, все его тело дрожало, его растрепанные волосы безумно танцевали в воздухе.

- А-а-а-а! Этого не должно быть! Я не верю, я не верю!!

Наконец, Ван Бэй поднял голову, широко раскрыв глаза и издав болезненный вой. Вся камера задрожала.

Ван Чун ничего не сказал, только сочувственно наблюдал за мучительной агонией своего брата.

Синдром Берсерка был проклятием клана Ван, бременем, которое его второй брат должен был нести в одиночку. С того момента, как он осознал, что страдает синдромом берсерка, его второй брат начал намеренно дистанцироваться от других.

Он даже просил Короля Суна и Императора Мудреца заключить его в темную камеру в глубине Тюрьмы Смерти.

Ван Чун знал, чего он боялся. Он беспокоился, что станет таким же, как их легендарный предок и убьет всех, кто рядом с ним. Если был шанс, Ван Чун не хотел принуждать его.

Но Ван Чун прекрасно понимал, что он не просто принуждает, но и помогает своему брату. Если бы его просто оставили в этой мрачной камере в Тюрьме Смерти, жизнь его второго брата действительно закончилась бы гибелью.

Ван Чун не мог смотреть, как он делает это с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/574773>